

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

БЛИЦ

Владимир Гурфинкель: Чем дальше от политики, тем лучше

Блиц-интервью
с художественным руководителем
фестивального городка «Белых ночей»

Юлия Баталина

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Есть ли уже первые итоги работы фестивального городка?

— На утро 22 июня количество посетителей — 917 524. Я думаю, что после фестиваля «Движение» мы перевалим за миллион. В течение пяти дней после закрытия «Белых ночей» мы подведём окончательные итоги и вас известим, но некоторые цифры уже сейчас могу назвать точно.

У нас было 2616 мероприятий, в них участвовали 12 883 человека, причём из Пермского края — 10 792 деятеля искусств, то есть 83,77%. Из других регионов приехали 1714 участников, или 13,3% от общего числа, из-за рубежа — из 27 стран — прибыли 377 артистов и художников, то есть 2,93%.

— Будет ли продлена работа фестивального городка на июль?

— Нет, и мне очень жаль. Это не по-хозяйски — разрушать такой прекрасный городок, в который вложено столько души и труда!

В прошлом году хватило политической воли продлить его работу, а в этом... Это связано с несовершенством бюджетного планирования. Сейчас завершать его работу — совершенно преждевременно, люди продолжают здесь активно отдыхать, амортизация внимания к городку ещё не завершилась. Когда здесь будет пустыня, это будет огромная потеря для Перми. Но не мне решать.

— Как вы относитесь к идее Игоря Гладнева в будущем году разместить фестивальный городок на стадионе «Юность»?

— Это вполне возможно. Можно построить городок и на стадионе, и в парке им. Горького. География ничего не определяет, определяют художественные цели и профессионализм команды.

— Как отразится на работе фестивальной дирекции уход Марата Гельмана?

— С моей точки зрения, постоянно действующая фестивальная дирекция так и не была создана. Была лишь попытка. Дирекция должна быть отдельной административно-финансовой структурой, которая весь год работает для того, чтобы фестиваль жил и существовал. Именно так устроен Авиньонский фестиваль и другие крупные международные фестивали. Именно так и делаются большие дела.

А что касается Марата Гельмана, то его деятельность всегда была на грани с политикой, а для меня — чем дальше от политики, тем лучше, тем художественнее. Для меня главное место высказывания — этот городок. Вот этот городок — это мои мысли о жизни, мои эмоции.

То, что нам удалось сделать, рождает ощущение счастья. Пройдут годы, всё наносное уйдёт, а счастье этого лета останется в памяти. Для меня мерило нашего успеха — количество счастливых лиц вокруг.

— Уже есть мысли по поводу фестиваля 2014 года?

— Если будут звать, и настойчиво, — я отреагирую. ■

КАДРЫ

Музеем современного искусства PERMM временно будет руководить Елена Олейникова

Уволенный руководитель Музея современного искусства PERMM Марат Гельман вечером 21 июня разместил в фейсбуке сообщение о том, что его преемником на этом посту стала Елена Олейникова. «Для тех, кто понимает: новый директор музея PERMM — Лена Олейникова», — написал Гельман.

Игорь Гладнев, и. о. министра культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края:

— Назначение Олейниковой руководителем — пока лишь желание Марата Гельмана, причём желание давнишнее: ещё в феврале он объявил в узком кругу, что собирается покинуть директорский пост и передать его Олейниковой. В настоящее время по моему распоряжению Елена Олейникова назначена временно исполняющей обязанности руководителя музея. Это сделано для того, чтобы музей мог продолжать работать.

Исполнительный директор Музея современного искусства PERMM Елена Петрова в настоящий момент находится в очередном отпуске.

В самое ближайшее время краевой минкульт намерен подготовить конкурсную документацию и объявить конкурс на замещение должности директора Музея современного искусства PERMM. По словам Гладнева, это «вопрос одной недели».

До настоящего времени Елена Олейникова — владелица галереи Green Art и художественный руководитель Пермской арт-резиденции.

ЦИТАТЫ

«Поздравляю, Вася! Теперь Путин знает художника Слонова»

Василий Слонов, художник, автор выставки «Welcome! Sochi 2014»:

— «Белые ночи» — это очень круто, невозможно ни с чем сравнить. Там целый фестивальный город, очень навороченное всё, охренительное. По сравнению с ним «Саянское кольцо» — это вечеринка в сельском клубе. Так вот, на «Белых ночах» павильон с моей выставкой находился на «великом шёлковом пути», мимо не пройдёшь — тем более что там пушка соломенная снаружи стояла. И туда сразу же много народу пришло, стали всё брать, фотографироваться, так что зрителям даже пришлось цепочки поставить.

А я своё дело сделал — выставку открыл — и улетел обратно. И здесь мне сказали, что открытие выставки в Барнауле перенесли с 12-го на 8-е, и ковёр-паровоз заявленный теперь нужно доделать за три дня. Я договорился, чтобы мне дали помощников, мы там с ними доделывали чуть ли не сутками, и тут мне звонят... А я тогда был и не в курсе вообще: какое закрытие выставки, какой скандал, чёрт его знает — у меня тут паровоз. А потом уже куратор моя позвонила, Лена Олейникова: «Поздравляю, — говорит, — Вася! Теперь Путин знает художника Слонова». Она-то и рассказала мне, что там было: как какой-то чиновник не справился с эмоциями, потому что олимпийский огонь провозили через Пермь, как у него сработал синдром начальника и выставку закрыли.

Потом ещё были всякие события, например, 22 спортсмена Прикамья написали открытое письмо в Министерство культуры РФ в поддержку закрытия выставки. Но, с другой стороны, мне спортсмен, который 20 лет в спорте, написал, что как ни печально, но всё так, как я нарисовал. И в Сочи у меня теперь много поклонников, письма пишут отсюда с добрыми словами. Они же там ближе, видят эту всю подготовку к Олимпиаде. Мне вообще сейчас очень много писем приходит.

Когда меня про всю эту историю спрашивали, я отшучивался, что, мол, это завеса развода Путина, информационный вброс, который мне заказали. И я шутил так до тех пор, пока выставку мою не увезли в минкульт в Перми. Усыпили бдительность Гельмана: сначала сказали, дескать, мы сейчас заберём, а когда вы будете готовы открыться в другом помещении — отдадим, лишь бы не в фестивальном городке. А потом, когда помещение нашлось, работы отказались отдавать, на дыбы встали.

С самими работами всё в порядке, Лена ездила туда, проверяла — всё в целостности и сохранности. Просто их не отдадут выставлять ни в какую. В принципе, у них есть такое право, наверное, они же финансировали мероприятие. Однако Гельман придерживается чёткой позиции: чиновники не должны диктовать художникам. И он тоже пошёл на принцип, сказал: «Выставка будет обязательной!» — и запросил у меня разрешение распечатать работы с фотографий и повесить распечатки. Я разрешил, конечно. Не знаю, как там дальше ситуация развивается.

Сатира в стране пока ещё не под запретом. И надавить они на меня никак не могут — мастерскую я арендую сам, мне её министерство культуры не предоставляет. Ни в каких союзах художников не состою. Им меня не за что ухватить. А минусы могут проявиться разве что на региональном уровне. У чиновников же ссыкливость — как профзаболевание. Чиновники везде с некоторой опаской относятся к инновациям. А когда нет творческой смелости, тогда остаются одни берёзки с лукошками...

Дичайшая ситуация. Моя выставка «Welcome! Sochi 2014» — это такой анекдот. Получается, человека уволили за то, что художник рассказал анекдот. Что будет? Знает один бог...